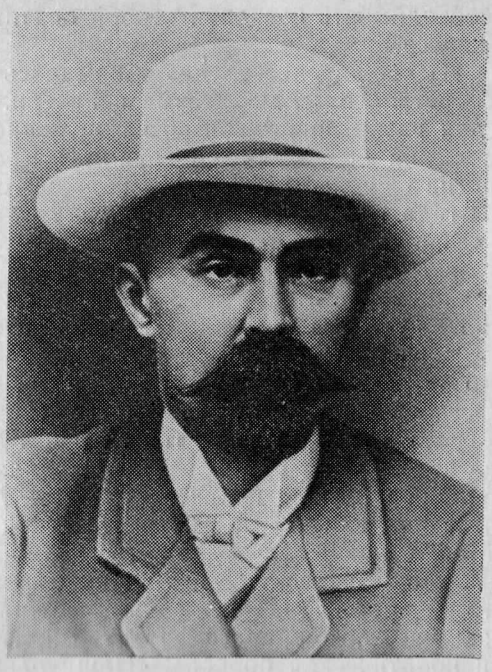

без изменений (первое издание в 1882 году, второе издание в 90-х годах, третье — в 1900 году, четвертое — в 1904 году).

Не менее удачными были переводы Г. В. Плеханова работы Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1892 г.) и речи К. Маркса «О свободе торговли» (1885 г.).

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И БОРЬБА С НАРОДНИЧЕСТВОМ

Осенью 1883 года в Женеве Г. В. Плеханов вместе с П. Б. Аксельродом, Л. Г. Дейчем, В. И. Засулич и И. В. Игнатовым создает первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождения труда». В объявлении, помещенном в печати в связи с намечавшимся изданием «Библиотеки современного социализма», члены группы указывали, что они «окончательно разрывают» со своими народническими взглядами, и подчер-

кивали необходимость создания особой партии русского рабочего класса.

Группа «Освобождение труда» занималась пропагандой и распространением марксизма в России. Огромное значение для развития российского революционного рабочего движения имела борьба группы «Освобождение труда» против ошибочных взглядов народников. В сентябре 1883 года группа «Освобождение труда» начала издавать «Библиотеку современного социализма», произведения, входившие в «Библиотеку», знакомили русских революционеров и рабочих с марксизмом и показывали им, какие социально-политические задачи на современном этапе являются наиболее важными.

Помимо «Библиотеки современного социализма», группа «Освобождение труда» издавала сборник «Социал-демократ». С 1883 по 1890 год группа «Освобождение труда» перевела на русский язык, издала и тайно распространила в России произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие научного социализма», «Речь о свободе торговли», «Нищета философии» и др. В это же время Г. В. Плеханов пишет ряд работ, в которых защищает и пропагандирует марксизм: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда», «Политические задачи русских социалистов», «Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова», «Реакционные жрецы искусства и господин А. В. Стерн» и др. Кроме перечисленных работ Г. В. Плеханова, группа «Освобождение труда» в указанный период издала целый ряд произведений П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и других.

Распространение в России переведенных на русский язык произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, а также статей и брошюр, написанных Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда», имело большое значение в воспитании первого поколения русских марксистов. «Литературные произведения этой группы,— писал В. И. Ленин,— печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма...» [1].

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 225.

Распространение марксизма в России посредством знакомства революционеров и рабочих с главными произведениями основателей научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса является самой большой заслугой группы «Освобождение труда».

Серьезную роль в марксистском рабочем движении в России сыграла программа группы «Освобождение труда», в которой в основном правильно определялись путь борьбы и задачи русских марксистов. В программе подчеркивалось, что конечной целью пролетариата является замена капитализма коммунизмом, а условием достижения этой цели является завоевание рабочим классом политической власти.

В программе была провозглашена необходимость образования революционной рабочей партии, первой политической задачей которой является низвержение самодержавия.

«Группа «Освобождение труда» разбила народническую иллюзию о возможности перехода России в то время непосредственно к социализму. Такое представление было и теоретически и исторически неверно. Самым насущным вопросом революционной борьбы являлась ликвидация остатков крепостничества, свержение самодержавия; следовательно, страна непосредственно стояла перед буржуазной, а не перед социалистической революцией. В этом указании первой русской марксистской группы — ее несомненная заслуга» [1].

Что касается организационной деятельности группы «Освобождение труда», то она была значительно слабее ее деятельности по изданию и распространению марксистской литературы. Группа «Освобождение труда» как организация, информировавшая западноевропейские социалистические партии о состоянии революционного движения в России, сыграла значительную роль в сближении западноевропейского и российского революционного движения.

Но наряду с этим в деятельности группы «Освобождение труда» были и крупные ошибки.

Так, группа неясно представляла себе расстановку классов в предстоящей буржуазной революции и не смог-

[1] «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, М., 1959, стр. 25.

ла дать правильную оценку места и роли крестьянства в революции, заняв непоследовательную и противоречивую в этом вопросе позицию. В некоторых своих произведениях Плеханов, игнорируя революционную роль крестьянства, утверждал, что пролетариату нужно в своей политике ориентироваться на буржуазию.

Неоднократно Плеханов говорил о том, что программа рабочей партии должна учитывать и интересы либералов. Все эти ошибки свидетельствовали о том, что члены группы «Освобождение труда» представляли себе будущую рабочую партию России подобием социал-демократических партий, которые были в то время в Западной Европе.

Эти ошибочные взгляды способствовали впоследствии тому, что члены группы отошли от марксизма и перешли в лагерь оппортунизма.

Меткая марксистская критика, проводившаяся группой «Освобождение труда», разрушала народнические устои революционной идеологии того времени. Но эта критика не завершила полного идейного разгрома народничества.

«Деятельность группы «Освобождение труда» расчищала путь для создания марксистской рабочей партии в России. Но группа не была практически связана с массовым рабочим движением» [1].

Указывая на то, что сделано группой «Освобождение труда» в истории рабочего движения и пролетарской партии в России, В. И. Ленин в статье «Идейная борьба в рабочем движении» писал:

«Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» [2].

В этот период своей деятельности Г. В. Плеханов, помимо практической деятельности (связь с революционными кружками в России, помощь эмигрантам и т. п.), часто выступает в печати, настойчиво и неуклонно защищает и пропагандирует марксизм. Плеханов не упускает малейшей возможности совершенствовать свои зна-

[1] «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, М., 1959, стр. 26.

[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 255.

ния, отдает все свое свободное время напряженному труду в библиотеке, изучению трудов основоположников научного коммунизма.

Одной из черт характера Георгия Валентиновича Плеханова было то, что он никогда не отделял личные симпатии от своих политических взглядов. Особенно высоко эту черту характера Г. В. Плеханова ценила молодежь. Чувствуя искренность и беззаветную преданность Георгия Валентиновича марксизму, революционная молодежь считала его, по свидетельству П. Н. Лепешинского, «властителем» своих «дум». И если случалось, что на вечере или собрании, на котором присутствовал Г. В. Плеханов, кто-либо начинал нападать на марксизм, то непременно слышались призывы:

«Георгий Валентинович! Идите скорей сюда, нападают на Маркса...»

И Плеханов в таких случаях сразу приходил на помощь к своим единомышленникам. В подобных спорах он говорил горячо и стройной логической последовательностью своих рассуждений, базировавшихся на обширном фактическом материале из истории революционных движений, разбивал аргументы своих противников.

К этому времени, после убийства Александра II и разгрома партии «Народная воля», революционное народничество начинает вырождаться в либеральное. Отмечая этот процесс перерождения, Г. В. Плеханов писал:

«После первого марта (дата убийства Александра II. — *В. Ч.*) положение дел изменилось. Напряженные до последней степени силы революционеров стали быстро истощаться, революционное движение затихало, между тем как реакция обнаружила истинно николаевскую энергию. Некоторое время еще можно было ожидать, что революционеры скоро оправятся от своего поражения, что революционное затишье будет непродолжительно и скоро сменится новой революционной бурей. Но проходили годы, революционное движение все более и более затихало, реакция все более и более усиливалась, и мирной интеллигенции нельзя уже было надеяться, что ее выручит какой-нибудь революционный deus ex machina» [1].

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, изд. 3, т. 3, стр. 255.

Либеральные народники отвергли революционный путь и открыто встали на путь примирения и сотрудничества с царским правительством. Вожди либерального народничества Н. К. Михайловский, Южаков, Кривенко и другие в своих статьях, печатавшихся в журнале «Русское богатство» и других журналах, стремились опорочить революционный марксизм. Царское правительство не только охотно допускало эти наскоки либеральных народников на марксизм, но и всеми средствами поощряло их. Это свидетельствовало о том, что либеральные народники потеряли всякую революционность и стали на реформистские позиции.

Либеральные народники восхваляли развитие кулацких хозяйств, замазывали классовые противоречия в деревне и закабаление бедноты кулаками. «Они предлагали крохоборческую программу мелких реформ, которые, не затрагивая основ эксплуатации в деревне, отвлекали крестьян от революционной борьбы и могли принести пользу только богатым, кулацким хозяйствам. Народники отказались от борьбы против царизма. Они теперь возлагали все надежды на царское правительство, которое якобы стоит над классами и поэтому способно оказать помощь трудящимся» [1].

В. И. Ленин неоднократно в своих трудах отмечал большие заслуги народников 70-х годов и указывал на то, что их героическая и самоотверженная борьба с самодержавием сплотила в то время лучшие силы русского народа. Но после 1881 года теории народников, игнорировавшие классовую борьбу, причиняют большой вред революционному движению в России. Отмечая отрыв народнических теорий от действительности и указывая на то, что эти теории совершенно не учитывают движущих сил в русском революционном движении, В. И. Ленин в своей книге «Что делать?» писал:

«Не в том состояла ошибка народовольцев, что они постарались привлечь к своей организации *всех* недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием.

В этом состоит, наоборот, их великая историческая заслуга. Ошибка же их была в том, что они опирались на

[1] «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, М., 1959, стр. 34.

теорию, которая в сущности была вовсе не революционной теорией, и не умели или не могли неразрывно связать своего движения с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества» [1].

Сокрушительный удар народничеству в России нанесла группа «Освобождение труда», возглавляемая Г. В. Плехановым. Первым произведением Плеханова, в котором были подвергнуты острой критике народнические теории, была брошюра «Социализм и политическая борьба», вышедшая из печати в 1883 году. В начале брошюры Г. В. Плеханов с особой силой подчеркивает, что учение К. Маркса является единственно научным социализмом.

Рассматривая взгляды анархистов и народников, утверждавших в своих теориях, что политическая борьба не может оказать существенного влияния на развитие революционного движения, Плеханов показывает беспочвенность и нелепость подобных рассуждений. Говоря о том, что теории народников и анархистов игнорируют действительное историческое развитие России, Г.В. Плеханов писал в этой брошюре:

«Чтобы сделаться революционерами по существу, а не по названию, русские анархисты, народники и бланкисты должны были прежде всего революционизировать свои собственные головы, а для этого им нужно было научиться понимать ход исторического развития и стать во главе его, а не упрашивать старуху-историю потоптаться на одном месте, пока они проложат для нее новые, более прямые и торные пути» [2].

Далее Плеханов показывает, что именно отрицание значения политической борьбы нанесло огромный ущерб революционному движению и делу создания сильной рабочей партии. Но с образованием партии «Народная воля», — указывает Плеханов, — произошло то, что очень часто происходит в жизни, практика обогнала теорию. И хотя народовольцы новые методы борьбы с царским правительством обставляли ссылками на то, что «самобытность русского общественного развития именно в том

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 442—443.
[2] Г. В. Плеханов, Сочинения, изд. 2, т. II, стр. 37—38.

и заключается, что экономические вопросы решались и должны решаться у нас путем государственного вмешательства», свидетельствовавшими, по их мысли, о том, что они остались верны народническим принципам, практическая их деятельность была не чем иным, как признанием необходимости политической борьбы.

Отрицание народовольцами развития капитализма в России, указывает в этой работе Плеханов, построено на совершенно недопустимом сравнении европейского капиталистического производства с периодом капиталистического накопления в России и строится на неизбежном несходстве этих двух различных фазисов в развитии капитализма. Своей практической деятельностью «Народная воля» нанесла большой удар по теоретическим народническим построениям, но дать новую революционную теорию, основывающуюся на правильной оценке действительности и учете движущих сил, она не смогла. Такую революционную теорию может дать только научный социализм К. Маркса, отмечает Плеханов. Вторая глава брошюры «Социализм и политическая борьба» начинается с характеристики научного социализма как учения, созданного К. Марксом и Ф. Энгельсом. Подчеркивая, что заслуга создания научного социализма принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу, Плеханов пишет:

«Как Дарвин обогатил биологию поразительно простой и вместе с тем строго научной теорией происхождения видов, так и основатели научного социализма показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых «общественных условий производства» великий принцип изменения *видов общественной организации.* Едва ли нужно говорить, кого считаем мы основателями этого социализма. *Заслуга эта бесспорно принадлежит Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу,* учение которых именно так относится к современному революционному движению в цивилизованном человечестве, как относилась когда-то, по словам одного из них, передовая немецкая философия к освободительному движению в Германии: оно составляет его *голову,* между тем как пролетариат составляет его *сердце*» [1].

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, изд. 2, т. II, стр. 44.

Далее Г. В. Плеханов указывает, что научный социализм является смертельным противником всякого идеализма.

Научный социализм неотделим от «материалистического понимания истории», а это, объясняет Плеханов, означает, что научный социализм рассматривает историю человечества как развитие общественных отношений. Главной причиной, определяющей развитие общественных отношений и идей, является состояние производительных сил и соответствующая им экономическая структура общества. Рассматривая утверждение народников о том, что научный социализм К. Маркса не может быть применен в России, потому что он основывается на истории западноевропейского общества, Плеханов раскрывает несостоятельность этого утверждения. Он убедительно доказывает, что «История западноевропейских отношений положена Марксом лишь в основу истории капиталистического производства», а «общие философско-исторические взгляды Маркса» имеют одинаковую силу для всех стран земного шара. Таким образом, указывал Плеханов, научный социализм Маркса может также успешно быть претворен в жизнь в России, как и в любой другой стране. В этой же главе брошюры Г. В. Плеханов показывает, что утверждение о том, будто Маркс считал основной борьбу за переустройство экономических отношений, а на политическую борьбу смотрел как на второстепенную задачу, ни на чем не основано и является выдумкой, извращающей учение К. Маркса. Далее Плеханов говорит, что отсутствие политической программы нанесло большой ущерб революционному движению в России и, анализируя исторические факты, показывает, что самым революционным классом капиталистического общества является пролетариат. Пролетариат, пишет Плеханов, прекрасно знает основные положения политической экономии и поэтому понимание научного социализма не представляет для него большой трудности.

В третьей главе брошюры Г. В. Плеханов указывал, что «Русские революционеры должны стать на точку зрения социальной демократии Запада и разорвать свою связь с «бунтарскими» *теориями* так же, как они уже несколько лет тому назад отказались от «бунтарской *практики,* вводя новый, *политический* элемент в свою программу. Сделать это им будет не трудно, если они поста-

раются усвоить себе правильный взгляд на политическую сторону учения Маркса и захотят подвергнуть пересмотру приемы и ближайшие задачи своей борьбы, прилагая к ним этот новый критерий».

Говоря о том, что для успешного развития революционного движения в России необходимо создать революционную теорию, которая бы основывалась на научном социализме, Плеханов подчеркивал, что «...пока наше движение будет происходить под знаменем отсталых или ошибочных теорий, оно будет иметь революционное значение лишь *некоторыми,* но далеко не всеми своими сторонами».

Только марксистская революционная теория является действенным оружием в революционной борьбе, подчеркивает Плеханов.

«Ближайшее знакомство с литературой «марксизма» покажет нашим социалистам, какого могучего оружия лишали они себя, отказываясь понять и усвоить теорию великого учителя «пролетариев всех стран». Они убедятся тогда, что наше революционное движение не только ничего не потеряет, но, напротив, очень много выиграет, если русские народники и русские народовольцы сделаются, наконец, русскими марксистами, и новая, высшая точка зрения примирит все существующие у нас фракции, которые правы, каждая по своему, потому, что, при всей своей односторонности, каждая из них выражает известную насущную потребность русской общественной жизни» [1].

Отводя значительную часть третьей главы брошюры разбору программных установок партии «Народная воля». Плеханов отмечает, что программа этой партии во многих отношениях была шагом вперед по сравнению с программами предшествовавших ей революционных организаций. Но наряду с этим программа «Народной воли» содержала целый ряд ошибочных положений.

Так, крупным недостатком этой программы было требование свободы сходок, слова, собраний и избирательных программ только «в виде временной меры», другим крупным промахом этой программы было совершенно не обоснованное утверждение о том, что «большинство депутатов Учредительного собрания будет состоять из сторонников радикального экономического переворота».

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, изд. 2, т. II, стр. 71.

Подчеркивая, что только рабочий класс может провести революцию и построить новое общество, Плеханов писал:

«Но диктатура класса, как небо от земли, далека от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Это в особенности можно сказать о диктатуре рабочего класса, задачей которого является, в настоящее время не только разрушение политического господства непроизводительных классов общества, но и устранение существующей ныне анархии производства, сознательная организация всех функций социально-экономической жизни» [1].

Анализируя исторические факты, Г. В. Плеханов показывает несбыточность надежд народовольцев на то, что небольшая группа заговорщиков-революционеров может совершить революцию. Потому, указывает Плеханов, единственно правильным решением, содействующим успешному развитию революционного движения, является выработка элементов для образования будущей рабочей социалистической партии России. Для того чтобы победить, революционное движение должно опираться на самый революционный рабочий класс, пишет Плеханов.

«Они (революционеры. — *В. Ч.*) могут и должны надеяться прежде всего на рабочий класс. Сила рабочего, как и всякого другого класса, зависит, между прочим, от ясности его политического сознания, от его сплоченности и организованности».

В этой же главе своей брошюры Г. В. Плеханов говорит о том, что революционеры не должны пренебрегать работой среди русского крестьянства.

Подавляющее большинство крестьянства, пишет он, с сочувствием встретило бы требование национализации земли; об этом должны помнить марксисты и должны подумать о внесении такого требования в свою программу.

Заканчивая брошюру, Плеханов приходит к выводу о том, что социалистическая революция произойдет в России вскоре после падения царизма. «Современное положение буржуазных обществ и влияние международных отношений на социальное развитие каждой цивилизованной страны дают право надеяться, что социальное осво-

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, изд. 2, т. II, стр. 77.

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Ленинград
99-1112/60

бождение русского рабочего класса последует очень скоро за падением абсолютизма. Если немецкая буржуазия *«пришла слишком поздно»*, то русская запоздала еще более, и господство ее не может быть продолжительным. Нужно только, чтобы русские революционеры, в свою очередь, не «слишком поздно» начали дело подготовки рабочего класса, дело, теперь уже ставшее вполне современным и насущным» [1].

Книга Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» была первым произведением русских марксистов, она сыграла большую роль в развитии революционного движения, показала вздорность народнических рассуждений об особом пути достижения социализма при помощи общины и указала на действительные, могучие средства борьбы с эксплуататорами. В этом произведении Г. В. Плеханов с особой силой подчеркнул то обстоятельство, что только рабочий класс является до конца революционным классом. Вот почему, оценивая значение этой работы Плеханова для русского революционного движения, В. И. Ленин указывал: «Первое profession de foi всемирного социализма, «Коммунистический манифест» установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы» [2].

В начале 1885 года вышла из печати книга «Наши разногласия», написанная Г. В. Плехановым летом 1884 года. Обосновывая в этой работе учение К. Маркса, Г. В. Плеханов подверг острой и всесторонней критике народнические теории.

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, изд. 2, т. II, стр. 86.
[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 4, стр. 264.

Рассматривая отношение Герцена, Чернышевского, Бакунина, Ткачева, Тихомирова к общине и анализируя народнические теории о том, будто Россия может избежать капиталистического развития, Г. В. Плеханов убедительно показывает беспочвенность надежд теоретиков народничества, их полный отрыв от реальной действительности. Большая часть книги «Наши разногласия» посвящена критике взглядов одного из теоретиков народничества Л. Тихомирова. Эта основная направленность критики против Л. Тихомирова объясняется тем, что Г. В. Плеханов считал взгляды этого теоретика народничества наиболее характерными, заключающими в себе основные черты всех народнических теорий. Поэтому-то критика Плехановым взглядов Л. Тихомирова в действительности громила теории всего народничества.

Защищая марксизм, Г. В. Плеханов как в этой книге, так и в целом ряде других своих произведений подвергает марксистскому анализу сложные экономические отношения пореформенной России.

Опровергая ложные утверждения народников, будто капитализм в России не будет развиваться, что он лишь искусственно культивируется царским правительством, Г. В. Плеханов писал:

«*За капитализм* вся динамика нашей общественной жизни, все те силы, которые развиваются при движении социального механизма и в свою очередь определяют направление и скорость его движения. *Против капитализма* лишь более или менее сомнительные интересы некоторой части крестьянства, да та сила инерции, которая, по временам, так больно дает себя чувствовать развитым людям всякой отсталой, земледельческой страны» [1].

На убедительных фактах Плеханов показывал, что народники преуменьшают значение развития русского капитализма, что существование и развитие капитализма в России является фактом, не подлежащим сомнению.

«Главный поток русского капитализма, пишет Плеханов, пока еще невелик; еще не много таких мест в России, где отношения нанимателя к работнику совершенно соответствовали бы общераспространенному представлению об отношениях труда к капиталу в капи-

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. II, стр. 270—271.

талистическом обществе; но в этот поток со всех сторон направляется такое множество мелких и крупных ручейков, ручьев и речек, что общая масса направляющейся к нему воды огромна, и быстрый, сильный рост потока не подлежит сомнению»[1].

Стараясь доказать особый путь развития России, невозможность развития в России капитализма, народники наряду с общиной как аргументацию против капитализма изобрели термин «народной промышленности». Под этот термин подгонялись существовавшие в России артели кустарных промыслов. В доказательство «народности» этих артелей народники приводили исторически отжившие, но существовавшие еще местами соседские, родовые, семейные виды взаимопомощи между артелями. При этом совершенно игнорировалось как то обстоятельство, что члены артели не являлись равными по своему экономическому положению, так как во главе артели всегда стояли богатые скупщики и подрядчики (о чем ярко свидетельствовала статистика), так и то что под эту терминологию подгонялись и такие виды промышленности, как капиталистическая работа на дому, так и мануфактура.

На основе богатого статистического материала Г. В. Плеханов показывает, что «народной промышленности», т. е. такой артели, которую изображали в своих произведениях народники, в России не существует. Указывая на то, что артели в России перерождаются в капиталистические предприятия, Г. В. Плеханов писал в своей брошюре «Пролетариат и крестьянство»:

«Артели этого рода в *огромнейшем большинстве случаев «работают» наемными руками*, что уже прямо превращает их *в капиталистические предприятия*»[2].

Г. В. Плеханов убедительно показывает, что артель в условиях капитализма сама становится капиталистической. Непрерывно в артели происходит дифференциация ее членов. Одни из них разоряются, а другие богатеют и начинают с такой же жестокостью, как и буржуазия, эксплуатировать своих товарищей. Говоря об этом, Плеханов в своей книге «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова», опубликованной в Петербурге в 1898 году, указывал:

«До сих пор у нас шла речь о той части кустарей, которой удается нажить кое-какой капиталец, которая состоит из мастерков и фабрикантов. Но, ведь, появление этого слоя обусловливается разорением большинства кустарей, превращением их из *самостоятельных производителей в работников по найму*»[1].

На различном положении членов артелей Г. В. Плеханов показывает, что в капиталистическом обществе наряду с основными классами (пролетариатом и буржуазией) существует сложная иерархия различных групп, которые, будучи сами эксплуатируемыми вышестоящим слоем по отношению к нижестоящим в социальном отношении группам, являются эксплуататорами. Мелкий собственник, безусловно страдая от ростовщиков, сам пользуется трудом батраков и наемных рабочих.

В капиталистическом обществе артель укрепляет положение мелких собственников и становится средством эксплуатации наемных рабочих, т. е. постепенно сама превращается в настоящее капиталистическое предприятие. При этих условиях артель и кустарная промышленность обречены на гибель.

«Крупные капиталисты, с одной стороны, — указывает Г. В. Плеханов в своей книге «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова», — наемные рабочие, с другой, — вот во что превращается теперь слой мастерков и мелких фабрикантиков, некогда выделившихся, благодаря своей относительной зажиточности, из «толпы» кустарей, не располагавших ничем, кроме своей рабочей силы»[2].

Даже и те артели, указывал Г. В. Плеханов, которые еще не превратились в капиталистические предприятия, не представляют собой равноправных объединений.

Заведование артелью всегда поручалось наиболее зажиточным кустарям, которые были «себе на уме», по свидетельству современников, и после непродолжительного заведования сколачивали капитал и или приобретали артельное хозяйство, или заводили собственное предприятие на стороне.

---

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. II, стр. 271.
[2] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. XII, стр. 311.

---

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. IX, стр. 234.
[2] Там же, стр. 226.

Г. В. Плеханов по этому поводу едко замечает сторонникам «народной промышленности» в брошюре «Пролетариат и крестьянство»:

«Выходит, что в *капиталистическом* обществе нельзя отбояриться от капитала: *гони его в дверь, — он влетит в окно*» [1].

Плеханов приходит к выводу, что «народной промышленности» в России не существует, а есть остатки артели, которые в своем подавляющем числе захвачены уже процессом разложения. В будущем же артельное производство обречено в условиях капитализма на гибель. Говоря об этой перспективе, он пишет в своей работе «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова»:

«Таковы-то судьбы нашей «народной» промышленности: ей суждено частью исчезнуть в борьбе с крупными фабриками, частью быть поглощенной ими, а частью перейти в мелкую капиталистическую промышленность» [2].

Но развитие капитализма Плеханов отождествлял только с развитием производства, применяющего наемный труд. С этим отождествлением тесно связано то обстоятельство, что в его произведениях мало исследован вопрос о торговом капитале и его роли в развитии капитализма. По этой же причине не уделял Плеханов внимания вопросу влияния банковского капитала на развитие капитализма и не обращал внимания в своих трудах на сращивание финансового капитала с промышленным, не подверг подробному анализу это характерное явление империалистической стадии развития капитализма. Плеханов отмечал факт появления монопольных объединений, но он видел их главным образом в сфере промышленного производства.

Говоря о механизме, приводящем в действие капиталистическое производство, о причинах, заставляющих рабочего обслуживать этот механизм, Г. В. Плеханов указывал, что рабочий вынужден продавать свою рабочую силу, так как не имеет своих средств производства. Тем, что средства производства находятся в руках капиталистов, и обусловливается экономическая зависимость рабочего от буржуа, заключал Г. В. Плеханов. А так как вся

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. XII, стр. 312.
[2] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. IX, стр. 229.

система капиталистического хозяйства построена на получении прибавочной стоимости, стоимости, которая питает эту систему, то, приобретая рабочую силу, каждый капиталист стремится выжать из нее возможно больше прибавочной стоимости. Для этого используется арсенал средств экономического давления, а также те многочисленные средства, которыми буржуазия располагает как господствующий класс (законодательство, вооруженная сила и т. п.).

Подвергаясь жестокой бесчеловечной эксплуатации со стороны фабриканта, заводчика, рабочий в то же время является объектом «заботы» со стороны капиталистического государства, которое в любую минуту готово лишить его всех прав и поставить вне закона, в исключительное положение (что современные капиталистические государства часто и делают).

Г. В. Плеханов следующим образом характеризует положение пролетария в буржуазном обществе:

«Нельзя не кормить рабочую лошадь. Нельзя не кормить и рабочего. Впрочем, нет, это не совсем так. Хозяин всегда постарается накормить лошадь, потому что лошадь его собственная. Ее смерть принесет ему убыток. А от смерти одного, двух, трех и даже целой тысячи рабочих фабриканты не несут никакого убытка» [1].

Эта меткая характеристика отношения капиталиста к рабочему не потеряла своего значения и сейчас, когда современные лакеи капитализма создают «ультрановые» теории о безработице, как желаемом явлении, о благотворном воздействии на общество эпидемий, войн, уносящих тысячи и тысячи человеческих жизней и т. п.

Все эти «новые» теории призваны прикрыть очень старое содержание капитализма: капиталист платит минимум (необходимый для поддержания рабочей силы в состоянии, пригодном для работы) только тому, кто приносит ему прибыль. Капиталиста прежде всего интересует прибыль, а не судьба рабочего человека. Получение капиталистами максимальной прибыли путем усиления эксплуатации рабочего класса, разорения и обнищания трудящихся масс является основным законом капитализма. Эту сущность современного наемного рабства не мо-

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. IV, стр. 149.

гут изменить никакие россказни о так называемом народном капитализме.

Г. В. Плеханов прекрасно видел, чьим интересам служат законы капиталистического общества, кому несут они богатства, а кого обрекают на нищету. Во второй книге «Чернышевский» он указывал:

«С развитием капитализма рука об руку шло обеднение народной массы.

Положение «трудящихся бедняков» становилось все более и более тяжелым, а в то же время число их росло с поразительной быстротой».

Защитники капиталистического способа производства, стараясь скрыть действительные пути обогащения капиталистов и причины бедственного положения пролетариев, придумывали сотни легенд о том, что богатство-де появилось в результате трудолюбия и бережливости одних, а бедность — в результате тунеядства и невоздержанности других.

Разбивая эти лживые утверждения, Г. В. Плеханов указывал, что бедность рабочих неразрывно связана с тем обстоятельством, что всеми средствами производства в капиталистическом обществе владеют капиталисты. Именно частная собственность на средства производства и осуждает рабочих на бедность и лишения. Следовательно, подчеркивал Плеханов, бедность рабочего будет существовать до тех пор, пока существует капитализм.

Г. В. Плеханов не ограничивался характеристикой положения рабочего в капиталистическом обществе. Он подробно исследовал механизм капиталистической эксплуатации, методы, при помощи которых из рабочего выколачивают прибавочную стоимость.

Выше уже говорилось о том, что составной частью работы рабочего на любом капиталистическом предприятии является создание прибавочной стоимости, идущей в карман предпринимателя.

Именно эта часть рабочего времени, создающая богатства капиталистов, увеличивается с развитием капитализма. На увеличение прибавочной стоимости влияет также интенсификация труда, усиливающаяся с развитием буржуазных общественных отношений.

Развитие капитализма, писал по этому поводу Г. В. Плеханов, сопровождается ростом производительности труда. С ростом же производительности труда уде-

шевляется содержание работника, а так как стоимость рабочей силы определяется стоимостью этого содержания, то вполне ясно, что рост производительности труда должен увеличивать ту долю национального продукта, которая остается у капиталиста.

Фактическая длина рабочего дня в конечном счете определяется успехом борьбы между классами — капиталистов и рабочих. Борьба с эксплуататорами, подчеркивал Г. В. Плеханов, неизбежно сопровождающая умственное пробуждение рабочего класса, в свою очередь является новым источником его умственного и нравственного развития. Лучше всякой книги она выясняет рабочим, в чем заключаются их интересы и до какой степени эти интересы противоположны хозяйским интересам. Она показывает им, что они не добьются ничего, пока будут действовать в одиночку, что они непременно должны поддерживать друг друга, если не хотят быть побеждаемы на каждом шагу, что для торжества над темной силой капитала нужно сознательное объединение трудящихся. Она является лучшей школой, какую только можно придумать для рабочих.

Г. В. Плеханов неоднократно указывал на процессы, неизбежно связанные с развитием капитализма. К ним он относит не прекращающееся падение заработной платы рабочего, рост интенсификации его труда и безработицы, уменьшение доли рабочего класса в национальном доходе.

В своих произведениях периода 1883—1903 годов Г. В. Плеханов неоднократно подчеркивал, что:

«Буржуазное общество основано на эксплуатации класса производителей классом присвоителей; людей, выносящих свою рабочую силу на рынок в виде товара — людьми, покупающими этот товар и употребляющими его на производство других товаров; короче, оно основано на эксплуатации пролетариата буржуазией»[1].

Раскрывая характерные черты русского капитализма, Г. В. Плеханов подчеркивал то обстоятельство, что сочетание капитализма с самодержавием ставило русского рабочего в невыносимо тяжелые условия. В своих произведениях он говорил о том, что трудящиеся России непо-

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. VI, стр. 91.

средственно несут на себе всю тяжесть огромной машины полицейско-деспотического государства и в то же время переживают все бедствия, свойственные эпохе капиталистического накопления, а местами — в промышленных центрах они испытывают уже гнет капиталистического производства, не ограниченный еще ни государственным вмешательством, ни организованным противодействием самих рабочих.

Сочетание капиталистической эксплуатации с самодержавием порождало дикие формы эксплуатации русского рабочего. Прежде всего русская буржуазия, пользуясь защитой царского правительства, неимоверно удлиняла рабочий день. В конце XIX века, даже по официальным источникам, приукрашивавшим действительность, на большинстве фабрик и заводов рабочий день продолжался по 14 и более часов. Никакого законодательства, ограничивающего произвол капиталистов, в России не существовало до 2 июня 1897 г., т. е. до того времени, когда рабочие своей борьбой заставили царское правительство ввести установленный максимум рабочего дня. Разъясняя, для чего капиталисту нужен этот непомерно длинный рабочий день, Г. В. Плеханов писал:

«У нас в России рабочий день фабричных продолжается 13—14 часов. Из этих 13 или 14 часов на себя (т. е., чтобы отработать полученную плату) рабочий трудится самое большее пять часов. А все остальное время он работает даром на фабриканта. И работает он очень недурно. Наши фабриканты получают по 40, по 50, а иногда даже по 60 процентов на капитал. Это значит, что каждый рубль приносит им сорок, пятьдесят или даже шестьдесят копеек; каждая тысяча рублей приносит четыреста, пятьсот или даже шестьсот рублей барыша. Как видите, очень выгодно быть «благодетелем» рабочего человека!» [1].

На ярких примерах Г. В. Плеханов показывал, какие огромные барыши приносит буржуазии труд рабочего. Пропаганда идей марксистской политической экономии будила классовое сознание рабочих, указывала им действительные причины их бедственного положения.

В качестве рабочих, говорил Плеханов, обращаясь к своему читателю, вы продаете свою рабочую силу хозяину и обязаны трудиться на него с утра до вечера. Своим упорным, тяжелым изнурительным трудом вы другим создаете огромные богатства, а сами имеете лишь ту скудную заработную плату, которая не всегда достаточна даже для того, чтобы позволить вам восстановить свои силы и предохранить своих детей от преждевременного изнурения.

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. IV, стр. 150.

В каких условиях приходилось трудиться рабочим царской России, дает представление следующее свидетельство их современников:

«Едва ли найдется какая-либо иная работа, действующая на организм работающих так разрушающе, так угнетающе, как работа по извлечению ценных и даже дорогоценных богатств из недр земной коры. Только неволя и голод могут заставить человека отказаться от божьего света и идти добывать себе свободу и кусок хлеба в глубину земли, идти с постоянным сознанием громадного риска вместо свободы и куска хлеба найти могилу. Издревле работа в рудниках считалась работой каторжной, работой, пригодной лишь в качестве тягчайшего наказания для преступников, бессрочная каторга в рудниках считалась и считается лишь уступкою смертной казни, заслуженной преступником. Итак, в древние и средние века только неволя загоняла людей на работу под землю десятками, сотнями; теперь же, в век пара и электричества, борьба за существование и технический прогресс загнали туда сотни тысяч ищущих хлеба тружеников» [1].

За каторжный труд, лишавший человека здоровья и сил, русский рабочий получал такие гроши, которые едва только обеспечивали ему полуголодное существование. Так, в Петербурге, где оплата труда была наиболее высокой, прожиточный минимум для семьи из четырех человек составлял 38 руб. 75 коп. в месяц (учтена только стоимость питания); в то же время самый квалифицированный текстильщик в Петербурге получал 40 руб. 50 коп. (и этот максимум был только на одной фабрике); средняя же заработная плата рабочих Петербургской губернии не превышала 15 рублей.

Следовательно, даже стоимость одного питания (расчет стоимости основывается на самых дешевых продук-

[1] М. С. Уваров и Л. М. Лямин, Охрана жизни и здоровья работающих, М., 1907, стр. 492—493.

тах) в два с лишним раза превышала среднюю заработную плату русского рабочего.

В других районах империи положение рабочих было еще хуже. Так, в Киевской губернии заработная плата рабочего сахарных заводов составляла, по официальным сведениям, 6 руб. 50 коп. в месяц (по данным 1885 года). В Черниговской губернии рабочий сахарных заводов получал уже только 6 рублей[1]. Но и эта мизерная заработная плата не являлась пределом. В целом ряде губерний Российской империи существовала еще и такая форма заработной платы, которой не знал капитализм ни одной из европейских стран. Это так называемая «неопределенная» (в отношении сроков выплаты) заработная плата, при которой капиталист расплачивался с рабочими только тогда, когда это ему было выгодно. Количество выплат в году (по официальным источникам) колебалось от 1 до 8 раз.

По нескольку месяцев в году источником, поддерживавшим существование рабочего на таком предприятии, была хозяйская лавка, отпускавшая продукты в кредит по ценам на 50 и 100% выше обычных рыночных цен (по свидетельству фабричных инспекторов). В действительности же цены в таких лавках, как правило, были, по свидетельству современников, в два и в три раза выше рыночных. Хозяин такого промышленно-торгового предприятия с помощью различных ухищрений заставлял своих рабочих покупать продукты только в его лавке. Н. А. Благовещенский в книге «Семидесятые годы» о действиях такого рода хозяев пишет следующее:

«Иной раз даже сам хозяин, не доверяя своим надсмотрщикам, самолично наблюдает за рабочими; станет он у ворот в то время, когда фабричные идут на работу, и зорко поглядывает, не проносится ли что-нибудь запрещенное. Раз баба, вовсе не ожидая предательской засады, тихонько втащила с собой кадушку кислой капусты, надеясь пронести ее в «стойла». Баба старательно прикрыла кадушку полой кацавейки, сама вся скрючилась, ну, словом, приняла все меры, чтобы скрыть контрабанду, однако хозяин ее заметил. На весь двор поднял он крик, сбежались сейчас же привратники, вырвали у бабы кадушку и по приказанию хозяина вывалили капусту в навозную кучу. Хозяин до того осерчал, что велел принести вилы и смешать капусту с навозом, чтобы никто из рабочих не прельстился ею и не собрал потом себе на ужин».

[1] См. «Энциклопедический словарь», изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрон, т. 23, Спб., 1894, стр. 293.

Форма выдачи заработной платы в неопределенные сроки, даже по свидетельству старшего фабричного инспектора Московской губернии, ставила рабочего в невыносимо тяжелые условия. Вот что писал по этому поводу фабричный инспектор:

«Невыдача в срок и задержание заработка ставит рабочего в такое тяжелое положение, при котором он или должен мириться с ним, так как фабричная инспекция не в силах ему помочь, или подать жалобу в суд и потерять место и часто надолго оставаться без заработка».

Эти строки были написаны инспектором в 1901 году, спустя пятнадцать лет с момента установления законом 1886 года обязательной выплаты заработной платы не менее одного раза в месяц. Это яркая иллюстрация того, для кого издавались законы в царской России и чьи интересы они охраняли.

Большое распространение на капиталистических предприятиях России получило применение женского и детского труда. Эксплуатация женского и детского труда давала буржуазии возможность увеличивать прибыль и, кроме того, оказывала непосредственное воздействие на понижение стоимости рабочей силы. За тяжелый изнурительный труд женщины и дети, работавшие на фабриках и заводах, получали заработную плату значительно меньшую по сравнению с заработной платой взрослого мужчины. Так, по официальным данным градация заработка за выполнение одной и той же работы составляла: месячный заработок взрослого мужчины в Московской губернии — 13 руб. 53 коп., женщины — 10 руб. 56 коп., подростка мужского пола — 7 руб. 18 коп., подростка женского пола — 6 руб. 56 коп.[1]. Эту плату рабочие получали за труд, который даже по официальным данным продолжался 12 рабочих часов (исключая время, уходившее на прием пищи). Результатом такого интенсивного труда малолетних при столь жалкой зарплате было или смерть в раннем возрасте или неизлечимые заболевания,

[1] См. «Энциклопедический словарь», изд. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрон, Спб., 1902 г., т. 69, стр. 163.

делавшие ребенка калекой на всю жизнь. Характеризуя участь подростков на капиталистическом предприятии дореволюционной России, Н. А. Благовещенский писал:

«Как быстро чахнут здесь эти дети — просто даже невероятно. На моих глазах в течение двух лет исчахло и истаяло такое множество знакомых мне ребят, преимущественно мюльщики, что можно было подумать, что дело происходит где-нибудь в больнице, а не на фабрике. Приедет, бывало, из деревни мальчишка такой здоровый, румяный, крепкий и бойкий, а там — глядишь — и начнет худеть не по дням, а по часам, начнет таять, как свечка, так что ветер его чуть не шатает, а потом и исчезнет вдруг совсем. Спросишь: «Где Сенька?»— «Помер,— ответят,— Сенька еще на прошлой неделе». Ну и делу конец. А на месте его, глядишь, другой уж ребенок стоит, свежий еще, хотя тоже пристально уже нахмурил свои брови и старается поймать своими неумелыми ручонками оборвавшуюся и ускользнувшую нитку, а мюльщик сыскоса глядит на него, готовый вознаградить его здоровым пинком за малейшую оплошность» [1].

Не упускала русская буржуазия и такой путь увеличения прибыли, как интенсификация труда. По сведениям Министерства финансов, после 1894 года скорость оборота веретен в хлопчатобумажной промышленности увеличилась с 6—8 тысяч до 10 тысяч в минуту, что повлекло за собой увеличение выработки на одно веретено с 0,0192 ф. в час до 0,0210 ф. в час [2].

Аналогичный процесс происходил и в других отраслях промышленности. Так, добыча железной руды с 8 тыс. пудов на одного рабочего в 1896 году возросла до 17 тыс. пудов в 1904 году [3].

Пользуясь неограниченной поддержкой царского правительства, бравшего под защиту любое беззаконие, практиковавшееся русской буржуазией, последняя довела

[1] Н. А. Благовещенский, Семидесятые годы, ЗИФ, 1929, стр. 31.

[2] «Материалы для статистики хлопчатобумажного производства в России. Министерство финансов. Отдел промышленности», Спб., 1910, стр. 2—3.

[3] См. В. М. Рауд, Экономические предпосылки первой русской революции 1905—1907 гг., изд. Ленинградского университета, 1955, стр. 107.

степень эксплуатации русского рабочего до невероятных размеров.

Говоря об этой, доведенной до последней степени эксплуатации русского рабочего, о его особом положении, связанном с полным бесправием, Г. В. Плеханов указывал:

«Но дело в том, что это положение, общее малоземельному крестьянину с пролетарием, *осложняется существованием целого ряда таких учреждений,* благодаря которым наш продавец рабочей силы оказывается связанным по рукам и ногам и вынуждается продавать свой единственный товар на условиях еще менее выгодных, чем те, на которых он продал бы его, находясь в правовом положении пролетария современного буржуазного общества» [1].

Еще большее значение, чем факторам экономического порядка, ставившим русского рабочего в полную зависимость от фабриканта, Г. В. Плеханов придавал отсутствию в России буржуазных свобод.

Положение русских рабочих таково, писал Плеханов, что западноевропейский рабочий и даже не очень избалованный немецкий рабочий вряд ли в состоянии действительно себе представить его. Русские рабочие не имеют права организаций, союзов, они не имеют права собраний. Для них не существует право думать, о чем они хотят, и тем более для них не существует право говорить, о чем они думают: словом они не имеют вообще никаких прав. Все то, что ими делается для дела социализма или вообще в смысле современного рабочего движения, должно делаться ими нелегально. Поэтому-то так мало видно на поверхности то, что делается в подполье.

Это высказывание свидетельствует о том, что уже в этот период (1883—1903 годы) Г. В. Плеханов уделял большое внимание буржуазной демократии, не подчеркивая то важное обстоятельство, что в буржуазном государстве всеми свободами может пользоваться лишь капиталист. Рабочий же, не имея необходимых средств для издания своей литературы, найма помещений, не может пользоваться свободами, формально провозглашающимися буржуазным государством. Перейдя на меньшевистские позиции, Г. В. Плеханов стал буржуазным «свободам» придавать первостепенное значение.

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. XII, стр. 396.

Но об этом несколько позже.

После отмены крепостного права капиталистические отношения неуклонно развивались не только в промышленности России, но также и в сельском хозяйстве. Если учесть, что сельскохозяйственное население России составляло в 1897 году 87,2% [1], станет понятно, какое огромное влияние должно было оказать развитие капитализма в сельском хозяйстве на экономику страны и на историческое развитие России.

Г. В. Плеханов был одним из первых, кто увидел процесс капиталистического развития в русской деревне и правильно его оценил.

Плеханов показал, как развивающийся в сельском хозяйстве капитализм захватывает даже такое идеализированное народниками учреждение, как сельская община, и, внося во взаимоотношения ее членов дух капиталистической наживы, меняет ее облик.

Г. В. Плеханов показывает в своих произведениях, как разложение натурального хозяйства в деревне прокладывает дорогу капиталистическим отношениям; как из-за необходимости выплачивать деньгами выкупные платежи, а также налоги в деревне возникает денежное хозяйство.

С развитием капитализма после реформы 1861 года стало изменяться надельное землевладение. Надельные земли сосредоточивались в руках крупных землевладельцев и кулаков, превращая все большее количество середняцких хозяйств в бедняцкие, разоряя последние.Обезземеливание основной массы крестьянских хозяйств было прямым следствием этого процесса. Обезземеливание и разорение крестьян шло медленно и мучительно. Появлявшаяся с развитием капитализма сельская буржуазия так же, как и помещики, с большой охотой применяла различные формы крепостнической эксплуатации крестьян.

При этом необходимо учесть, что при проведении реформы лучшие земли, луга, водопои, леса были отрезаны у крестьян и этим были созданы благоприятные условия для различного рода кабальных сделок.

Одной из полукрепостнических форм явилась отработочная система ведения хозяйства. В распространении

[1] См. С. М. Дубровский, Крестьянское движение в революции 1905—1907 годов, изд. Академии наук СССР, 1956, стр. 7.

этого вида эксплуатации большую роль сыграло то обстоятельство, что крестьянин своим инвентарем и рабочим скотом, а также своим посевным материалом обрабатывал земли помещика (кулака).

Помимо прямой выгоды, отработочная система предохраняла помещичье хозяйство от влияния капиталистической конкуренции, ей отдавали предпочтение почти все помещичьи хозяйства. Крестьянина же идти на кабальные условия отработок заставляли «отрезки», фактически лишившие его земли. Один из современников Г. В. Плеханова следующим образом описывал причины разорения крестьянских хозяйств:

«Я, крестьянин Сине-Никольской волости, деревни Паново, Корнелий Сергеев, объясняю причины упадка сельского хозяйства от малого количества земли, так что если бы у крестьян было земли на каждого мужчину законного положения, то крестьяне могли бы улучшить свои хозяйства: сеять клевер и делить на шесть полей, а остальная могла бы быть под выгон или под развод леса. А теперь нет у крестьян достатка земли и из-за этого много падает хозяйств. Приходится снять в аренду землю или покос от господина или помещика по большой цене, и выходит неурожай; аренду надо платить, и бедный крестьянин отдает последние свои деньги. О Господи! Семейство или дети остаются без куска хлеба, и приходится сбыть свой душевой надел какому-либо зажиточному человеку для пропитания своего семейства или становить в работники сына или брата, чтобы купить хлеба для семейства; да вот еще крестьянину дело, что в контору требует оброк начальство, надо платить, а денег нет» [1]...

Пользуясь земельным «голодом», созданным реформой 1861 года, помещики и сельские капиталисты непомерно вздували арендную плату. Так, с 1861 года до конца XIX века величина арендной платы возросла в 5—10 раз [2]. Только арендная плата за землю составляла в конце XIX века 700 млн. рублей золотом, что равнялось 81,1% чистого дохода, получаемого крестьянами на арендованных землях. О количестве крестьянских хозяйств, вынужденных арендовать землю, наглядное представле-

[1] А. В. Пешехонов, Земельные нужды деревни, Спб., 1906, стр. 32.

[2] См. И. В. Чернышев, Аграрный вопрос в России от реформы до революции (1917 год), изд. «Советская деревня», 1927, стр. 83.

ние дает записка Елецкого сельскохозяйственного комитета.

«Есть основание думать,— сообщается в этой записке,— что из 69 млн. сельского населения Европейской России (50 губерний) в арендах заинтересовано до 30 млн. (42,5%), снимающих до 50 млн. десятин, что составляет около 30% надельной площади, и выплачивающих ежегодно до 315 млн. рублей, в среднем на двор около 25 рублей. Важно не только то, что из двух крестьянских дворов один арендует помещичью землю, но главным образом то, что этот арендующий двор не может обойтись без пользования чужою землей. Последняя ему настолько необходима, что лишись он аренды, хозяйство станет невозможным, потому что из состава его выпадут необходимые элементы...

Иногда крестьяне вынуждены бывают арендовать те или другие угодья просто для избежания потравы их скотом, уплачивать штрафы за которые соседнему владельцу для них является не под силу. Таким образом наши крестьяне арендуют владельческие земли не только тогда, когда оне нужны им, но и тогда, когда оне им не нужны...» [1].

Характеристика положения крестьянина в царской России, приведенная нами выше, заслуживает внимания еще и потому, что она исходит от деятелей, заинтересованных в приукрашивании действительного положения.

Г. В. Плеханов прекрасно видел процесс развития капиталистических отношений, сочетавшихся в России с полукрепостнической эксплуатацией. Вскрывая именно эту характерную черту, он писал:

«Развитие сельскохозяйственного капитализма уничтожило старые полупатриархальные отношения между крестьянами и крупными землевладельцами и научило некогда нерасчетливых магнатов расчетливости: отработки становились все тяжелее, а доставававшаяся крестьянам доля урожая постоянно уменьшалась. На этой экономической основе и возникла та, временами очень ожесточенная, борьба классов, которая чрезвычайно сильно содействовала проникновению в крестьянскую среду социалистических учений» [1] (разрядка моя.—*В. Ч.*).

[1] А. В. Пешехонов, Земельные нужды деревни, Спб. 1906, стр. 48—49.

Из этого видно, что Г. В. Плеханов учитывал и правильно с марксистских позиций оценивал изменения, происходившие в сельском хозяйстве России. Бедняку не помогала кабальная аренда, она разоряла его даже в урожайные годы. Боровичский сельскохозяйственный комитет так описывает бесперспективную борьбу русского крестьянина с нуждой:

«Крестьянин даже при скудном питании не мог сделать сбережений, а иногда должен был захватывать основной капитал, как скот, естественное плодородие почвы и пр.

Естественно, что хозяйство не только не могло сделаться интенсивнее, но не могло удержаться и на прежнем уровне» [2].

В связи с этим не вызывает особого удивления то обстоятельство, что по свидетельству современников «образцовыми хозяйствами» оказывались такие хозяйства, которые с выгодой для себя использовали безвыходное положение крестьян, задавленных нуждой. Так, например, Н. М. Ткаченко, анализируя такого рода хозяйства в Нижегородской губернии, пишет:

«Из сопоставления различных частных хозяйств в губернии, лично мне известных, я могу сказать, что в так называемом «хорошем» хозяйстве, владелец которого пользуется в округе репутацией «хозяина» — ничего научного не оказывается, а хорошо это хозяйство, или — вернее — выгодно только потому, что окружающее население по малоземелью и по другим причинам находится в руках крупного имения...» [3].

Это наглядное свидетельство того, каким путем создавались капиталистические хозяйства в деревне. Подобные хозяйства обычно «арендовали» землю у разорившихся бедняков за бесценок и наживали на этом свои капиталы.

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. XII, стр. 299.
[2] А. В. Пешехонов, Земельные нужды деревни, Спб., 1906, стр. 21.
[3] Там же, стр. 23—24.

В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» приводит следующую таблицу, показывающую разницу между арендной платой бедняка и кулака (данные взяты по Днепровскому уезду, Таврической губернии) [1].

	% арендующих дворов	Дес. пашни на 1 арендующий двор	Цена 1 дес. в рублях
У сеющих до 5 дес.	25	2,4	15,25
» 5—10 »	42	3,9	12,00
» 10—25 »	69	8,5	4,75
» 25—50 »	88	20,0	3,75
» свыше 50»	91	48,6	3,55
По уезду	56,2	12,4	4,23

Широко распространенной операцией, приносившей кулакам большие барыши, была аренда ими земли у бедняков по низким ценам и затем сдача ее же по высокой цене в аренду другим бедняцким хозяйствам (иначе говоря, барыши приносили кулакам ростовщические операции с землей). О причинах, заставлявших крестьян за бесценок сдавать свои земли в аренду кулакам и создавать тем самым почву для расцвета ростовщичества, наглядно свидетельствует следующая таблица, составленная по материалам Тульской и Орловской губерний (в %) [2].

Губернии	За подати	За подати с приплатой	За наличные деньги	Без обозначения
Орловская	9,4	67,6	20,3	2,7
Тульская	43,0	46,5	8,2	2,3

Следовательно, арендатор-кулак выступает в сельском хозяйстве царской России как капиталист, получающий прибыль на вложенный капитал и платящий ренту.

[1] См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 58.

[2] См. М. Кошкаров, Статистический очерк хозяйств и имущественного положения крестьян Орловской и Тульской губерний, «Русское экономическое образование» № 9 за 1902 год, стр. 20.

Вместе с ростом арендной платы повышаются в России цены на землю. Это объясняется увеличением спроса на сельскохозяйственную продукцию и естественные богатства земли (с развитием капитализма), что влечет за собой рост земельной ренты во всех видах; последний в свою очередь вызывает рост цен на землю. Это положение марксистской политэкономии подтверждается статистическими данными о движении цен на землю в России.

Так, если в 1891 году десятина земли, продававшейся при посредстве Крестьянского банка, стоила 36 рублей, то в 1902 году цена той же десятины уже составляла 108 рублей [1]. Наряду с данными характерными чертами развивавшегося капитализма в сельском хозяйстве того времени наблюдался целый ряд других признаков, убедительно свидетельствовавших о том, что несмотря на остатки крепостничества, сельское хозяйство России прочно вступило на путь капитализма. Одним из таких симптомов являлось все большее распространение в капиталистических хозяйствах наемного труда. Те же хозяйства все чаще начинали применять сельскохозяйственные машины, дававшие большой экономический эффект, переходили на более высокую агрикультуру (многопольная система хозяйства и пр.), практиковали применение минеральных удобрений. А так как пользоваться всеми этими средствами мог только сельский капиталист, то процесс этот ускорял расслоение крестьянства. Г. В. Плеханов следующим образом отметил этот важный факт:

«Как мы уже сказали, «ён» (крестьянин.— *В. Ч.*) переживает процесс дифференциации, превращаясь в пролетария, с одной стороны, и в кулака — с другой» [2].

Расслоение, происходившее в крестьянстве, разоряя бедняцкие хозяйства, создавало огромную резервную армию труда (в 1900 году она составляла 23 млн. человек)[3], пополнявшую ряды безработных в промышленности, а также создававшую подобный резерв в сельском хозяйстве. Сравнивая положение такого крестьянина с положением рабочего, Г. В. Плеханов писал:

[1] См. М. Я. Герценштейн, Национализация земли, Крестьянский банк и выкупная операция, Спб., 1905, стр. 108—109.

[2] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. III, стр. 80.

[3] См. С. М. Дубровский, Крестьянское движение в революции 1905—1907 годов, изд. Академии наук СССР, 1956, стр. 27.

«В этом выводе справедливо только то, что экономическое развитие, совершившееся в направлении к капитализму, сделало в высшей степени нужными для помещиков такие условия освобождения, при которых крестьянин обратился бы в полупролетария, вынужденного продавать свою рабочую силу. Поскольку крестьянин сделался таким продавцом рабочей силы, постольку он попал в то положение, в котором находится весь вообще рабочий класс в капиталистическом обществе и которое будет устранено только *социалистической революцией*» [1].

Это свидетельство того, что Г. В. Плеханов прекрасно видел общность между экономическим положением пролетария в капиталистическом обществе и положением крестьянина, разоряемого этим обществом. Одним из первых он отметил тот же процесс разорения и в общине: «Или возьмем разрушение общины, — писал Плеханов. — Это тоже двусторонний процесс: крестьянские наделы скопляются в руках кулаков; все большая и большая часть прежде самостоятельных хозяев обращается в пролетариев. Все это, разумеется, сопровождается столкновением интересов, борьбой».

Г. В. Плеханов не делал из этой общности экономического положения пролетария и крестьянина в современном ему русском обществе прямого вывода о том, что они являются союзниками в революции. Тем не менее все его работы этого периода свидетельствуют о том, что смычке между пролетариатом и крестьянством в грядущей революции он придавал большое значение.

Так, отвечая на нападки народников, заявлявших, что марксисты хотят «выварить русского мужика в фабричном котле», Плеханов писал:

«Мы не держимся того взгляда — скорее, как мы видели, навязанного школе Маркса, чем существовавшего в действительности, — взгляда, по которому социалистическое движение не может будто бы встретить поддержки в нашей крестьянской среде до тех пор, пока крестьянин не превратится в безземельного пролетария, а сельская община не разложится под влиянием капитализма. Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли». При возможности сколько-нибудь свободной агитации в его среде оно отнеслось бы с сочувствием и к социалистам, которые не замедлили бы, разумеется, внести требование такого рода мер в свою программу» [1].

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. XII, стр. 395—396.

Указывая на то обстоятельство, что крестьянство и пролетариат совместно будут участвовать в революции, Г. В. Плеханов обращал внимание на ведущую роль пролетариата:

«Революционная мысль, зреющая в *рабочей среде*, есть революционная мысль, зреющая в *среде народной*. Русский рабочий есть кость от кости и плоть от плоти русского народа. Как ни отличаются условия жизни *рабочего* от условий жизни *крестьянина*, но рабочий гораздо ближе к крестьянину, чем представитель «*интеллигенции*». Раз начавшееся в рабочей среде революционное движение вовлечет в свое русло значительную часть беднейшего крестьянства (разрядка моя.—*В. Ч.*), и тогда придет конец тем гнусным порядкам, которые составляют горе русской земли и благодаря которым все образованные народы Запада смотрят на нас, русских, с чувством *сожаления и презрения*» [2].

Анализируя на основании большого фактического материала деятельность Крестьянского банка за 1888 год, Г. В. Плеханов пишет:

«Заводя крестьянский земельный банк, правительство хотело поддержать *крестьянство вообще*. На деле же оказалось, что оно своим банком поддерживает только *известную часть крестьянства*, только зажиточный его слой, беднота же благодаря ему станет еще беднее и все больше будет превращаться в пролетариат» [3].

Подводя итоги анализу положения крестьянства в царской России, Г. В. Плеханов приходит к выводу, что, кроме революции, русскому крестьянину никто помочь не может. Развивавшиеся же в сельском хозяйстве России капиталистические отношения подчиняли себе все; даже общине капитализм давал новое содержание:

[1] Г. В. Плеханов, Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, Госполитиздат, М., 1948, стр. 80.
[2] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. IX, стр. 290—291.
[3] Г. В. Плеханов, Сочинения, изд. 3, т. III, стр. 224.

«Общины не спасли бы теперь никакие реакционные помпадуры и никакие народники, даже в том случае, если бы меры, принимаемые для ее спасения, и не обращались логикой вещей в новые причины ее погибели. Община погибнет, потому что существование ее не имеет теперь никакого экономического смысла. Она является теперь в руках кулаков и в руках государства лишь орудием эксплуатации народа»[1].

В. И. Ленин указывал на большие заслуги Г. В. Плеханова в области исследования аграрных отношений в России и вопросе освобождения русского крестьянства от эксплуатации.

«Уже в первом проекте программы русских социал-демократов, — указывает В. И. Ленин, — опубликованном группой «Освобождение труда» в 1884 году, стоит требование «радикального пересмотра аграрных отношений» и ликвидации всех крепостнических отношений в деревне (не имея под руками старой социал-демократической литературы, выходившей за границей, мы вынуждены цитировать на память, ручаясь за общий смысл, а не за самый текст цитат).

Затем Плеханов и в журнале «Социал-Демократ» (конец 80-х годов), и в брошюрах: «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голодом в России» (1891—1892 гг.) неоднократно *и в самых решительных* выражениях подчеркивал громадную важность крестьянского вопроса в России, указывал даже на то, что возможен и «черный передел» при предстоящем демократическом перевороте и что социал-демократия отнюдь не страшится и не чурается этой перспективы»[2].

И далее, говоря о том, что правильная позиция Г. В. Плеханова в крестьянском вопросе (в период его марксистской деятельности) полностью отвечала интересам марксистской партии, В. И. Ленин подчеркивал:

«Это указание Плеханова на «черный передел» имеет для нас особую историческую важность. Оно показывает наглядно, что социал-демократы сразу дали именно ту теоретическую постановку аграрного вопроса в России, на которой они неуклонно стоят и посейчас»[3].

---

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. III, стр. 226.
[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 10, стр. 147—148.
[3] Там же, стр. 148.

Все это убедительно говорит о том, что Г. В. Плеханов в период с 1883 по 1903 год по главным вопросам аграрной политики социал-демократии выступал с правильных, марксистских позиций. Его выступления оказали большую помощь социал-демократам (марксистам) России. Они помогли социал-демократам увидеть истинное положение крестьянина в царской России, оказали помощь в выборе действенных мер по освобождению крестьянства от эксплуатации.

Работы Г. В. Плеханова, посвященные исследованию аграрного вопроса в России, такие, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», статья «От издателей» в сборнике «Работник» за 1896 год, «Внутренние обозрения» в журнале «Социал-Демократ» и многие другие, показали, как разложение натурального хозяйства в деревне прокладывало дорогу капиталистическим отношениям.

Исследуя влияние капиталистических отношений на крестьянскую общину и на артели, Г. В. Плеханов приходит на основе богатого статистического материала к заключению, что как общины, так и артели в своем подавляющем большинстве строят взаимоотношения своих членов на капиталистической основе. Отмечает в своих произведениях Г. В. Плеханов и процесс классового расслоения, происходящий в русской деревне.

Большой заслугой Г. В. Плеханова является его указание на то, что всякая классовая борьба есть борьба политическая. Очень ценным было указание Г. В. Плеханова о том, что главной силой, способной сокрушить самодержавие, является русский рабочий класс.

Марксистский анализ вопросов экономической жизни России после реформы 1861 года позволил Г. В. Плеханову показать в своих произведениях оторванность народнических теорий от действительности и указать на то, что эти теории тормозят развитие революционного движения в России.

Возникает вопрос: допускал ли Г. В. Плеханов в своих произведениях по аграрному вопросу и выяснению положения русского крестьянства ошибки и неточности? Да, допускал.

Так, рассматривая развитие капитализма в сельском хозяйстве, он видел в нем развитие капитализма вообще

и очень часто не придавал никакого значения конкретным особенностям русского сельскохозяйственного капитализма. Это привело к тому, что он в своих произведениях недостаточно исследовал вопрос о влиянии ростовщического капитала на разложение крестьянства в России (а ростовщичество, как известно, оказывало огромное тормозящее влияние на ход разложения крестьянства). По этой же причине в работах Плеханова остался неисследованным вопрос о национализации земли и вообще обойден вопрос особого отношения русской буржуазии к такому требованию. В произведениях Г. В. Плеханова обходится молчанием то обстоятельство, что русская буржуазия обзавелась землей и что безусловно в грядущей революции она не окажет действенной поддержки крестьянству в осуществлении требования национализации земли. Вследствие этого Г. В. Плеханов не делает вывода о том, что единственным союзником и руководителем крестьянства в революции является пролетариат, а интересы русской буржуазии совершенно враждебны интересам трудового крестьянства.

Не вскрыв всего этого, Г. В. Плеханов не смог дать также определения союза рабочего класса с крестьянством, доказать необходимость такого союза для революции. Эти ошибки и погрешности являются прямым следствием того, что к русскому капитализму Г. В. Плеханов подходил с меркой, составленной на основании изучения западноевропейского капитализма.

Недостатком творческой деятельности Г. В. Плеханова в области обоснования марксистской аграрной программы является то обстоятельство, что в то время как в своих произведениях этого периода он неоднократно высказывается за национализацию земли — как в первом, так и во втором проектах программы группы «Освобождение труда» просто говорилось о необходимости «радикального пересмотра наших аграрных отношений». Отсутствие в проектах программы конкретного указания на то, что только национализация земли в России положит конец разорению крестьянства и только национализация земли полностью удовлетворяет самые сокровенные желания крестьянства, безусловно наносило ущерб делу подготовки союза рабочего класса с крестьянством.

Но еще более значительными являются ошибки, допущенные Плехановым при подготовке проекта программы РСДРП перед вторым съездом. Необходимо отметить, что к концу 90-х годов XIX века Г. В. Плеханов уже не выдвигает в своих работах требования национализации земли при проведении революции в России. Несомненно, что на отход Плеханова от требований национализации земли (которые он поддерживал в 1883—1895 годах) оказали большое влияние аграрные программы западноевропейских социал-демократических партий. Подготавливая проект аграрной программы РСДРП ко Второму съезду партии, Плеханов обусловил в нем возвращение «отрезков» крестьянам за соответствующий выкуп.

Говоря о том, что это допущение Плехановым выкупа может нанести серьезный ущерб делу участия крестьянства в революционном движении, В. И. Ленин писал: «Выкуп» и по исторической традиции (выкуп 1861 г.), и по своему содержанию (ср. знаменитое: «выкуп — та же покупка») носит специфический привкус пошло-благонамеренной и буржуазной меры. Ухватившись за *допущение* нами выкупа, не невозможно испакостить всю суть нашего требования (а пакостников для этой операции найдется более чем довольно)»[1].

Далее В. И. Ленин указывает, что такая выкупная операция противоречит самому духу программы и, кроме того, в случае проведения ее в жизнь, она разорит крестьянство. В дальнейшем Плеханов стал поддерживать оппортунистическую программу муниципализации земли. Содержание муниципализации земли заключалось в передаче частновладельческих земель в распоряжение органов местного самоуправления (земств), оставляя при этом нетронутым феодальное надельное землевладение. Эту землю каждый крестьянин должен был арендовать за свои средства.

Такая аграрная программа отталкивала крестьян от участия в революционном движении и не уничтожала помещичьего землевладения. В. И. Ленин убедительно доказал в своих работах, что лозунг муниципализации земли является вредным и реакционным, притупляющим в крестьянстве сознание необходимости централизованной аграрной революции, что муниципализация является

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 6, стр. 60.

сделкой с реакцией и наносит огромный вред революционному движению.

Подчеркивая, что сама идея муниципализации земли прежде всего направлена на защиту буржуазного строя, В. И. Ленин писал:

«Буржуазная интеллигенция на Западе, подобно английским фабианцам, возводит муниципальный социализм в особое «направление» именно потому, что она мечтает о социальном мире, о примирении классов и желает перенести общественное внимание с коренных вопросов всего экономического строя и всего государственного *устройства* на мелкие вопросы местного самоуправления»[1] (разрядка моя — В. Ч.).

В. И. Ленин показал, что лозунг муниципализации земли является реформистским, так как он вместо революционного захвата помещичьих земель революционными комитетами призывает проводить отчуждение земли через земство, без революционного аграрного переворота. Основная причина того, что Плеханов поддерживал эту оппортунистическую установку, заключалась в том, что он не видел реакционности русской буржуазии и приписывал ей не существующие в действительности революционные стремления. Указывая на эти причины, В. И. Ленин отмечает:

«Плеханов и меньшевики *неизбежно* сбиваются, вольно и невольно, на оппортунистическую поддержку буржуазии, ибо они не понимают контрреволюционности буржуазии в крестьянской буржуазной революции»[2].

На основе анализа конкретной обстановки, В. И. Ленин первым поставил вопрос о необходимости национализации земли, проводимой определенными силами и классами. Показав, что национализация земли, экономически возможная при капитализме, неосуществима в эпоху высокоразвитого капитализма, при сильном обострении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, В. И. Ленин указывал, что национализация земли связана с завершением буржуазно-демократической революции, установлением революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и перерастанием буржуазно-демократической революции в социалистическую.

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 13, стр. 328.
[2] Там же, стр. 323.

В своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», говоря о том, что программным требованием марксистской партии в России в области аграрной политики может быть только национализация земли, В. И Ленин писал: «Наша задача одна: сплачивая пролетариат для социалистической революции, поддерживать всякую борьбу со старым порядком в возможно более решительной форме, отстаивать наилучшие возможные условия для пролетариата в развивающемся буржуазном обществе. А отсюда неизбежно вытекает, что нашей с.-д. программой в русской буржуазной революции может быть *только* национализация земли»[1].

Великая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он убедительно показал, что требование национализации земли в пролетарской аграрной программе является ударом по частной собственности на землю, облегчающим удар по частной собственности на средства производства вообще.

Обоснование В. И. Лениным необходимости национализации земли дало в руки пролетариата и его партии один из могучих рычагов, с помощью которого было осуществлено перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Убедительные факты существования капитализма в России, приводившиеся в «Наших разногласиях» и ряде других произведений Г. В. Плеханова, наглядно выявляли антинаучность идеалистических утопических утверждений идеологов народничества об особом пути развития России. Искажая взгляды Маркса и марксистов, идеологи народничества изображали в своих произведениях марксистов как сторонников капиталистической эксплуатации, которые ждут не дождутся, когда капитализм разорит все крестьянство, и с одобрением смотрят на капиталистическую эксплуатацию. Г. В. Плеханов понимал, что признание развития капитализма в России совершенно не означает пособничества капиталистам. Настоящая борьба с капитализмом, указывал он, становится возмож-

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 13, стр. 391.

ной только на почве капиталистического строя и заключается она не в утопиях о крестьянском социализме, а в организационной работе по сплочению революционных сил, порожденных капитализмом, в организации пролетарской классовой борьбы.

Острая критика Плехановым эксплуататорской сущности капитализма, его человеконенавистнического содержания явилась ярким доказательством лживости утверждений народников о том, что марксисты хотят насадить в России «язву пролетариатства» и отдать народные массы на «съедение капиталу».

Заканчивая книгу «Наши разногласия», Г. В. Плеханов указывает, что только тогда будет успешной революционная борьба за строительство социализма в России, когда будет ликвидирован «русский социализм» в том виде, в котором его провозглашает партия «Народная воля», и когда в основу русского революционного движения будут положены принципы научного социализма, разработанного К. Марксом и Ф. Энгельсом [1].

Для того чтобы борьба за торжество социализма была успешной, говорит Плеханов, сторонники социализма должны усвоить следующие основные положения марксизма в применении к революционному движению в России:

«1) *Коммунистическая* революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма, проповедниками которого являются в настоящее время почти все наши революционеры.

2) По внутреннему характеру своей организации, сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

3) При переходе к этим последним ей предстоит не *активная*, а *пассивная* роль, она не в состоянии *двинуть* Россию на путь коммунизма; она может только *менее со-*

[1] В этой же фразе Плеханов говорит о том, что и учение Лассаля может быть «отчасти» положено в основу научного социализма. Это явная дань Плеханова увлечению теоретиков немецкой социал-демократии учением Лассаля. Солидаризируясь в этом месте с немецкой социал-демократией, Плеханов и допускает это совершенно неправильное утверждение, забывая, что в книге «Наши разногласия» он сам подверг критике многие ошибки Лассаля (*В. Ч.*).

противляться такому движению, чем мелкое подворное землевладение.

4) Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров — класс.

5) Освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий.

Раз понявши эти простые истины, русские социалисты «из привилегированной среды» оставят помыслы о захвате власти, предоставляя его нашей рабочей социалистической партии будущего. Их усилия направятся тогда лишь *к созданию такой партии и к устранению всех условий, неблагоприятных для ее роста и развития*».

Эта краткая программа действий для марксистов в России в основном была правильной для того времени. Она провозглашала начало деятельности пролетарских революционеров во имя осуществления конечных целей рабочего класса, во имя торжества научного социализма. Первой задачей революционного движения в России Г. В. Плеханов считал свержение самодержавия. Существенным пробелом в этих кратких программных установках, высказанных в книге «Наши разногласия», было отсутствие в них указания на необходимость союза рабочего класса с крестьянством для успешного завершения революции.

Книга Г. В. Плеханова «Наши разногласия» полностью разбила утверждение народников о том, что капитализм в России — явление случайное и что он развиваться не будет.

Эта книга, как и ряд других работ Плеханова, доказала, что капитализм в России развивается, а вместе с ним растет и развивается пролетариат.

В «Наших разногласиях» Плеханов убедительно раскрыл ложность утверждения народников о том, что главной революционной силой является крестьянство, а зародышем социализма — крестьянская община.

В своей книге Г. В. Плеханов подчеркивал, что самым передовым и революционным классом является пролетариат.

Плеханов высмеял утопичность надежд народников на общину как на зародыш и основу социализма.

Опровергая утверждения народников о том, что историю делают «герои», за которыми слепо идет

«толпа», Плеханов доказывал, что экономическое и политическое развитие общества совершается закономерно.

Говоря о государстве, Г. В. Плеханов указывал, что только «рабочее государство», созданное рабочими после победы революции, будет отстаивать их интересы.

Как первоочередную задачу большой важности Г. В. Плеханов в своей книге «Наши разногласия», выдвигает создание русской рабочей партии.

«Способствуя образованию рабочей партии, — писал Г. В. Плеханов, — наши революционеры будут делать самое плодотворное, самое важное дело, какое только можно указать «передовому человеку» современной России. Одна лишь рабочая партия способна разрешить все те противоречия, которые осуждают теперь нашу интеллигенцию на теоретическое и практическое бессилие».

Г. В. Плеханов дал острую критику тактике борьбы с царским правительством при помощи террора и указал на слабые стороны этой тактики. Но необходимо отметить, что целиком террор Плеханов не отвергал.

Книга «Наши разногласия» и ряд других работ Г. В. Плеханова, относящихся к периоду 1883—1903 годов, глубоко обосновывали марксизм и явились большим вкладом в дело развития революционного движения в России.

Оценивая значение книги «Наши разногласия», Ф. Энгельс писал в 1883 году в письме к Вере Ивановне Засулич следующее:

«Но и того немногого, что я прочел из этой книги (перед этим Энгельс говорит о том, что недостаточное знание русского языка лишило его возможности прочесть книгу до конца. — *В. Ч.*), достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь.

Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России» [1].

В 1895 году Г. В. Плехановым была опубликована книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Первоначально эта книга была озаглавлена «Наши разногласия», часть II, но в связи с тем, что царская цензура прекрасно знала, что из себя представляет книга «Наши разногласия», Г. В. Плеханов вынужден был дать своей работе более сложное название для того, чтобы обойти цензуру. Маскировка названия оправдала себя, и работа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», миновав цензурные рогатки, за подписью «Н. Бельтов» (псевдоним Плеханова) вышла в России.

Первая глава этой книги Плеханова называется «Французский материализм XVIII века». В самом начале первой главы Плеханов следующим образом раскрывает понятие материализма:

«*Материализм,* — пишет он, — есть прямая противоположность *идеализма.* Идеализм стремится объяснить все явления природы, все свойства материи теми или иными свойствами духа. Материализм поступает как раз наоборот. Он старается объяснить психические явления теми или другими свойствами *материи,* той или другой организацией человеческого или вообще животного тела. Все те философы, в глазах которых первичным фактором является *материя,* принадлежат к лагерю *материалистов:* все же те, которые считают таким фактором дух, — *идеалисты*».

Г. В. Плеханов указывает, что в связи с тем, что идеи человека «определяются окружающей его средой», каждый последовательный материалист, рассматривая «идеи человечества», должен рассматривать их в «историческом развитии», определяемом «развитием общественной среды, историей общественных отношений».

Хотя французские материалисты и подошли «вплотную» к такому правильному решению, но совершенно неправильно анализировали историческое развитие человеческого общества. Указывая на этот недостаток французских материалистов, Плеханов отмечает:

«Когда у них (французских материалистов. — *В. Ч.*) заходила речь об историческом развитии человечества,

[1] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», Сборник VIII, М., 1940, стр. 229.

они забывали свой сенсуалистический взгляд на «человека» вообще и, подобно всем «просветителям» того времени, твердили, что *мир* (т. е. общественные отношения людей) *управляется мнениями* (c'est l'opinion qui gouverne le mond). В этом заключается коренное противоречие, которым страдал материализм XVIII века и которое, в рассуждениях его сторонников, распадалось на целый ряд второстепенных, производных противоречий, подобно тому как банковский билет разменивается на мелкую монету».

Заканчивая главу о французских материалистах и указывая на ошибочность их утверждения о том, что «мир управляется мнениями», Г. В. Плеханов писал:

«*Мир управляется мнениями.* Но ведь мнения не остаются неизменными. Чем обуславливаются их изменения? «Распространением просвещения»,— отвечал еще в XVII веке Ламот-ле-Вайе. Это самое отвлеченное и самое поверхностное выражение мысли о господстве мнений над миром. Просветители XVIII века крепко за него держались, дополняя его иногда меланхолическими рассуждениями о том, что судьба просвещения, к сожалению, вообще мало надежна. Но у наиболее талантливых из них уже заметно сознание неудовлетворительности такого взгляда. Гельвеций замечает, что развитие знаний подчиняется известным законам, и что, следовательно, существуют какие-то скрытые, неизвестные причины, от которых оно зависит. Он делает в высшей степени интересную, до сих пор неоцененную по достоинству попытку объяснить общественное и умственное развитие человечества *материальными его нуждами.* Эта попытка окончилась, да по многим причинам и не могла не окончиться, неудачей. Но она осталась как бы завещанием для тех мыслителей следующего века, которые захотели бы продолжить дело французских материалистов».

В начале второй главы «Французские историки времен реставрации» Плеханов на основе критического анализа убедительно показывает, что Сисмонди полностью разделял взгляд французских материалистов XVIII века на историю развития человеческого общества.

Переходя затем к рассмотрению взглядов французских историков Гизо, Тьерри, Минье и итальянского мыслителя Вико, Г. В. Плеханов приходит к выводу, что во взглядах этих историков содержатся элементы материалистического понимания истории отдельных сторон общественной жизни. Говоря о заслугах Гизо, Плеханов пишет:

«В своей истории английской революции он (Гизо.— *В. Ч.)* делает новый шаг вперед, изображая это событие, как борьбу буржуазии против аристократии, и молчаливо признавая, таким образом, что для объяснения политической жизни данной страны надо изучить не только ее поземельные отношения, но и все ее имущественные отношения вообще».

Разбирая взгляды французских историков, Г. В. Плеханов указывает, что хотя они в своих произведениях и приходят к выводу о том, что причины исторического развития необходимо искать не в действиях монархов и не в политике, а в так называемом «гражданском обществе», в «имущественных отношениях», в «бытие народа», но, будучи идеологами буржуазии, они не могут полностью преодолеть идеалистического понимания истории и поэтому в своих произведениях заявляют, что главной причиной развития человеческого общества являются завоевания, распространение знаний и т. п.

Подводя итоги исследования взглядов французских историков, Г. В. Плеханов пишет в конце второй главы:

«Легко видеть, что подобного рода «объяснения», не объясняя ровно ничего, лишь придавали известную картинность описанию хода умственного развития человечества (сравнение всегда ярче оттеняет свойства описываемого предмета). Легко видеть также, что, давая подобные объяснения, мыслители XVIII века вращались в уже знакомом нам заколдованном круге: среда создает человека; человек создает среду. В самом деле, с одной стороны выходит, что умственное развитие человечества, т. е., другими словами, развитие человеческой природы, объясняется общественными нуждами, а с другой,— выходит, что развитие общественных нужд объясняется развитием человеческой природы. Это противоречие не было устранено, как мы видим, и французскими историками времен реставрации: оно лишь приняло у них новый вид».

Третью главу книги Плеханов назвал «Социалисты-утописты».

Показывая тесную связь взглядов социалистов-утопистов XIX века со взглядами материалистов XVIII века, Г. В. Плеханов пишет:

«Социалисты-утописты этой эпохи (начала XIX века.—*В. Ч.*) всецело держатся антропологических взглядов французских материалистов. Точно так же, как материалисты, они считают человека плодом окружающей его общественной среды и точно так же, как материалисты, они попадают в заколдованный круг, объясняя изменчивые свойства среды неизменными свойствами *человеческой природы*».

Излагая взгляды Сен-Симона на развитие человеческого общества, Плеханов приводит убедительные доказательства, показывающие абсурдность основных положений в учении этого социалиста-утописта.

Так, говоря о том, что Сен-Симон в качестве доказательства в целом ряде случаев приводит совершенно неуместные сравнения, Г. В. Плеханов пишет:

«Он (Сен-Симон.— *В. Ч.)* утверждает, например, что роль *власти* в общественной жизни сведется со временем к *нулю*». Постепенное, но зато постоянное уменьшение этой роли есть один из законов развития человечества. Как же доказывается им этот закон? Главный довод в его пользу есть ссылка на индивидуальное развитие людей: в низшей школе ребенок обязан безусловно слушаться старших; в средней и высшей — элемент *послушания* постепенно отходит на задний план, чтобы окончательно уступить место *самостоятельному* действию в зрелом возрасте.

Как бы кто ни смотрел на историю «власти», всякий согласится теперь, что здесь, как и везде, сравнение — не доказательство».

Излагая в дальнейшем суждения Сен-Симона и его последователей, Плеханов показывает, что они совершенно оторваны от действительности. Он указывает, что утописты не ведут действенной борьбы с капиталистической эксплуатацией и с защитниками капитализма. Подчеркивая это обстоятельство, Г. В. Плеханов отмечает: «Утопист не опровергает ученых защитников буржуазии; он лишь делает к их теориям «примечания» и «поправки».

Сравнивая взгляды социалистов-утопистов с теоретическими положениями народнических теорий, Плеханов показывает, что такие теоретики народничества, как Михайловский, В. В. (Воронцов), в целом ряде своих утверждений стоят на позициях утопистов.

Так, сравнивая взгляды В. В. (Воронцова) на закон со взглядами на него социалистов-утопистов, Плеханов отмечает: «Он (Воронцов. — *В. Ч.*) смотрел на «закон», как смотрели на него утописты двадцатых годов. Только этим и можно объяснить то, что он надеялся открыть закон развития *одной страны* — России».

Говоря о том, что деятельность по проведению утопистами своих взглядов в жизнь была совершенно беспринципной, Плеханов пишет: «Утописты воображали себя чрезвычайно практичными людьми. Они ненавидели «доктринеров» и все самые громкие их принципы они, не задумываясь, приносили в жертву своим idées fixes.

Они не были ни либералами, ни консерваторами, ни монархистами, ни республиканцами; они безразлично готовы были идти и с либералами, и с консерваторами, и с монархистами, и с республиканцами, лишь бы осуществить свои *«практические»* и, как им казалось, чрезвычайно *практичные* планы. Из старых утопистов в этом отношении особенно замечателен Фурье. Он, как гоголевский Констанжогло, старался всякую дрянь употребить в дело. То он соблазнял ростовщиков перспективой огромных процентов, которые им станут приносить их капиталы в будущем обществе; то он взывал к любителям дынь и артишоков, прельщая их отличными дынями и артишоками будущего; то он уверял Луи-Филиппа, что у принцесс Орлеанского дома, которыми теперь пренебрегают принцы крови, отбоя не будет от женихов при новом общественном строе. Он хватался за каждую соломинку».

Говоря о том, что проекты народников, предусматривающие достижение социализма при помощи общины, являются такой же фантазией, как и погоня утопистов за счастливой случайностью, Плеханов пишет: «Так, например, мы не знаем ничего безотраднее взглядов утопистов конца XIX века, т. е. русских народников и субъективных социологов. У каждого из них есть готовый план спасения общины, а с нею и крестьянства вообще, у каждого — своя «формула прогресса». Но, увы! Жизнь идет своим ходом, не обращая внимания на их формулы, которым не остается ничего другого, как тоже прокладывать себе свой, не зависимый от жизни путь в области абстракции, фантазии и логических злоключений».

Затем, разбирая утверждение народников о том, что Россия должна миновать капитализм, не допустить его развития у себя, Г. В. Плеханов указывает, что и это утверждение заимствовано народниками у социалистов-утопистов.

На конкретных фактах, взятых из учений социалистов-утопистов, Плеханов показывает, что как французские, так и немецкие утописты также были яростными противниками развития капитализма во Франции и Германии. Говоря о том, что теории русских народников о миновании Россией капитализма являются ухудшенным изданием идей социалистов-утопистов, Плеханов пишет:

«Так путешествуют утопические идеи от Запада к Востоку, всюду являясь предвозвестницами победы того самого капитализма, против которого они восстают и борются. Но чем далее забираются они на Восток, тем более изменяется их историческое значение. Французские утописты были в свое время смелыми, гениальными *новаторами*; немецкие оказались гораздо ниже их; русские же способны теперь только пугать западных людей своим допотопным видом». Далее Плеханов показывает, что хотя социалисты-утописты осуждали и проклинали капитализм, но они не смогли открыть законов развития общества и указать трудящимся действенный путь освобождения от капиталистической эксплуатации.

Заканчивая главу о социалистах-утопистах, Плеханов убедительно показывает абсурдность надежд утопистов раскрыть законы развития общества при помощи анатомических и физиологических теорий. Эти теории, уподобляя развитие общества развитию человеческого организма, никаких законов развития общества не открывают, а лишь высказывают пожелания, как это развитие должно идти. Говоря, что такого рода теории запутывают познание законов исторического развития человеческого общества, Плеханов подчеркивает антинаучный характер этих теорий, показывает их полный отрыв от исторической действительности.

В начале четвертой главы «Идеалистическая немецкая философия» Плеханов указывает, что самой слабой стороной учений французских материалистов XVIII века было то, что они «в своем взгляде на историю стали на чисто идеалистическую точку зрения: *мнения правят миром*».

Указав, что утверждение французских материалистов о том, что развитие исторических событий нельзя предвидеть, было самым настоящим идеалистическим фатализмом и нанесло большой вред материализму, Г. В. Плеханов переходит к рассмотрению философии Гегеля.

Самым ценным в идеалистической философии Гегеля, указывает Плеханов, был его диалектический метод. Ценность диалектического метода Гегеля состоит в том, подчеркивает Плеханов, что он позволяет рассматривать развитие явлений во взаимообусловленности и движении. Большой заслугой диалектического метода Гегеля является его указание на то, что источником развития является борьба противоречий и что развитие происходит в результате перехода количественных изменений в качественные: Г. В. Плеханов показывает, что Гегель в своей философии рассматривает качественные изменения как результат скачкообразного развития. Анализируя критику, которой подвергали философию Гегеля идеологи народничества Михайловский, В. В. (Воронцов), Плеханов убедительно доказывает, что эта критика совершенно не имеет никаких оснований. Рассматривая основные положения критических высказываний народников, Г. В. Плеханов указывает, что Михайловский и В. В. не только не поняли философии Гегеля, но во многих случаях знакомились с ней по изложениям авторов, которые неправильно и недобросовестно излагали эту философию в своих сочинениях (в частности, Михайловский знакомился с Гегелем по изложению его философии в «учебнике уголовного права» Спасовича).

Народники совершенно не заметили основного достижения философии Гегеля — его диалектического метода, подчеркивает Плеханов.

Но наряду с этой крупной заслугой, указывает Плеханов, немецкие идеалисты выдвинули ряд ложных положений.

Так, научному пониманию природы, как никем не сотворенной, материальной, Гегель в своей философии противопоставил идеалистическое утверждение будто природа сотворена абсолютной идеей. Плеханов пишет, что ссылки Гегеля на абсолютную идею ничего не объясняют.

«Олицетворяя наш собственный мыслительный процесс в виде абсолютной идеи и ища в этой идее разгадки всех явлений, идеализм тем самым заводил себя в тупой

переулок, из которого выбраться можно было, только покинув «идею», т. е. *распростившись с идеализмом».*

Ревностно защищая религию с помощью своей идеалистической философии, Гегель противопоставил детерминизму, позволяющему познать объективно существующие в природе закономерности, телеологию, ставящую преграду на пути изучения природы и заставлявшую принимать на веру религиозные догмы.

Наличие этих ошибочных положений в философии Гегеля было неизбежно, указывает Плеханов, потому что она была идеалистической философией, которая не смогла дать удовлетворительных объяснений явлений природы и общественного развития. В начале пятой главы («Современный материализм») Г. В. Плеханов показывает, что взгляды братьев Бауэров на разум как на главный двигатель истории есть не что иное, как возврат на позиции просветителей XVIII века.

Указывая на то, что именно это утверждение братьев Бауэров явилось фундаментом народнических теорий о «критически мыслящей личности» и «толпе», Плеханов пишет:

«Мнение правит миром,— так говорили французские просветители. Так же говорили, как мы видим, и братья Бауэры, восставшие против гегелевского идеализма. Но если мнение правит миром, то главными двигателями истории являются те люди, мысль которых критикует старые и создает новые мнения. Братья Бауэры действительно так и думали. Сущность исторического процесса сводилась для них к переработке «критическим духом» существующего запаса мнений и обусловленных этим запасом форм общежития. Эти взгляды Бауэров были целиком перенесены в русскую литературу автором «Исторических писем» (Лавровым. — *В. Ч.),* который, впрочем, говорил уже не о критическом «духе», а о критической «мысли»,— по той причине, что говорить о духе было запрещено «Современником».

Раз вообразив себя главным архитектором, демиургом истории, «критически мыслящий» человек выделяет себя и себе подобных в особую, высшую разновидность человеческого рода. Этой высшей разновидности противостоит чуждая критической мысли *масса,* способная лишь играть роль глины в творческих руках «критически мыслящих» личностей, — *«героям»* противостоит

«толпа». Как ни любит герой толпу, как ни полон он сочувствия к ее вековой нужде, к ее беспрерывным страданиям, — он не может не смотреть на нее сверху вниз, не может не сознавать, что все дело в нем, в герое, между тем как толпа есть чуждая всякого творческого элемента масса, что-то вроде огромного количества нулей, получающих благотворное значение только в том случае, когда во главе их снисходительно становится добрая «критически мыслящая» единица.

Эклектический идеализм братьев Бауэров был основою страшного, можно сказать, отвратительного самомнения «критически мыслящей» немецкой «интеллигенции» сороковых годов, а в настоящее время он, через посредство своих российских сторонников, порождает тот же недостаток и в интеллигенции России. Беспощадным врагом и обличителем этого самомнения явился Маркс...»

Затем, обосновывая и защищая диалектический и исторический материализм, Г. В. Плеханов особо подчеркивает то обстоятельство, что только К. Маркс на основе глубоких научных знаний сумел объяснить законы общественного развития, доказав, что развитием материальных производительных сил и теми взаимными отношениями, в которые по необходимости становятся люди друг к другу в процессе общественного производства, определяется историческое развитие человеческого общества. Говоря о том, что правильность этого положения К. Маркса подтверждена историей, Плеханов пишет:

«С точки зрения «критической критики» все великие исторические столкновения сводились к столкновению *идей.* Маркс замечает, что *идеи* «посрамлялись» всякий раз, когда они не совпадали с реальными, экономическими интересами того общественного слоя, который является в данное время носителем исторического прогресса. Только понимание этих интересов и может дать ключ к пониманию действительного хода исторического развития».

Указывая на то, какое огромное значение для общественной науки имело это открытие К. Маркса, Плеханов писал:

«До Маркса люди общественной науки исходили из понятия о человеческой природе; благодаря этому оставались неразрешимыми важнейшие вопросы человеческого развития. Учение Маркса придало делу совершенно другой оборот: *между тем как человек, для поддержания*

своего существования, сказал Маркс, *воздействует на природу вне его, он изменяет свою собственную природу.* Следовательно, дело научного объяснения исторического развития надо начинать с противоположного конца: надо выяснить, каким образом совершается этот процесс производительного воздействия человека на внешнюю природу. По своей великой важности для науки это открытие может быть поставлено наряду с открытием Коперника и вообще наряду с величайшими плодотворнейшими научными открытиями.

Собственно говоря, до Маркса общественная наука была гораздо более лишена твердой основы, чем астрономия до Коперника».

Защищая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, Г. В. Плеханов дает развернутую и острую критику идеализма.

Он убедительно доказывает, что идеализм не может правильно решить вопроса о движущих силах человеческого общества.

Одновременно с этим Плеханов показывает, что любая ступень развития производительных сил оказывает непосредственное определяющее влияние на структуру человеческого общества, а через нее и на психологию людей, на привычки, взгляды, нравы, стремления и идеалы. Далее Плеханов показывает, что К. Маркс и Ф. Энгельс обобщили исторический опыт революционного движения народных масс и современные им научные достижения и открытия и, критически переработав и творчески развив предшествовавший материализм, создали действительно научную теорию развития природы и человеческого общества. Г. В. Плеханов убедительно показывает, что марксистская философия выражает интересы самого передового и революционного класса — пролетариата.

Говоря о том, что диалектический материализм дает научные знания рабочему классу в его борьбе за свое освобождение, Плеханов писал:

«Современный диалектический материализм стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому, он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода. Поэтому в первый раз с тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с работниками: наука спешит на помощь трудящейся массе; трудящаяся масса опирается на выводы науки в своем сознательном движении».

Плеханов показывает далее, что материализм Маркса, поставив теорию познания на научный фундамент и применяя в познании диалектический метод, вскрывает исторический характер знаний для каждой данной ступени развития производительных сил и показывает взаимосвязь абсолютного и относительного в познании. В то время как идеализм, подчеркивает Плеханов, отрицая возможность познания мира и его закономерностей ставит человека перед фатальной неизбежностью событий и тем самым обезоруживает его, марксистский материализм исходит из того, что мир и его закономерности познаваемы и не существуют в мире непознаваемые вещи, а имеются вещи еще не познанные, которые обязательно будут раскрыты и познаны наукой и практикой. Г. В. Плеханов указывает, что, углубляя и развивая материализм, К. Маркс и Ф. Энгельс распространили его на понимание общественной жизни, создав мировоззрение, которое единой материалистической теорией охватывает как явления природы, так и явления общественной жизни.

Только последовательный монизм марксистской материалистической теории, подчеркивает Плеханов, впервые в истории сделал возможным нанесение сокрушительного удара идеализму материализмом не только в понимании явлений природы, но и в понимании явлений жизни человеческого общества.

В своей книге Г. В. Плеханов показал, что только исторический материализм позволил общественную жизнь и историю человеческого общества рассматривать не как простое скопление случайностей, а как закономерный процесс, превратив, таким образом, изучение истории общества в науку.

Исходя из положения исторического материализма о том, что не идеи определяют общественное бытие, а общественное бытие определяет идеи, Плеханов учил марксистов-революционеров в своей деятельности основываться на изучении закономерностей общественного развития.

Отмечая несостоятельность субъективистских взглядов идеалистической философии, показывая на ярких примерах объективный характер законов науки, в том числе экономических законов, Плеханов подчеркивает, что марксистский философский материализм, вооружая

людей знанием объективных законов развития мира, дает возможность предвидеть, как будут развиваться события, и, основываясь на познанных законах, целесообразно направлять человеческую деятельность.

Говоря о том, что материализм, предшествовавший марксистской философии, был простым наблюдателем, видевшим свою цель в объяснении мира, Г. В. Плеханов подчеркивает созидательный характер марксистского материализма, который является не только орудием познания, но и орудием революционного преобразования мира.

Подвергнув в своей книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» уничтожающей критике взгляды Михайловского, Лаврова, Кареева и других субъективных социологов, Г. В. Плеханов показал, что теории идеологов народничества обречены на провал, так как они созданы «вне всякой связи с объективным ходом исторического развития».

Книга Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» сыграла огромную роль в распространении марксизма в России. Эта работа Плеханова содержит критику реакционных теорий народников, открывших в журнале «Русское богатство» поход против марксизма. В ней разоблачалось как извращение марксизма положение Струве, заключавшееся в тезисе: «Признаем свою некультурность и пойдем на выучку к капитализму», который им пропагандировался в вышедшей в 1894 году книге «Критические заметки».

Оценивая влияние книги Г. В. Плеханова на развитие марксизма в России, В. И. Ленин указывал, что на ней «воспиталось целое поколение русских марксистов» [1].

Произведения Г. В. Плеханова, написанные им в период 1883—1903 годов, сыграли большую организующую роль в русском революционном движении. В них Плеханов показал, что освобождение рабочего класса может быть совершено лишь самим рабочим классом и его партией, вооруженной марксистской теорией, доказал беспочвенность мечтаний народников о достижении социализма при помощи общины, гибельность для революции подобной ориентации.

Г. В. Плеханов разоблачил взгляды народников на историю как результат деятельности критически мыслящих личностей. Он обосновал известное марксистское положение о том, что личность только тогда играет выдающуюся роль в развитии исторических событий, когда она опирается на знание экономических законов и, выражая интересы масс, опирается на действительно революционные силы.

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 243.

Подчеркивая решающее влияние народных масс на развитие общества, Г. В. Плеханов писал:

«Кто разрушил Бастилию? Кто сражался на баррикадах в июле 1830 и в феврале 1848 г.? Чье оружие поразило абсолютизм в Берлине? Кто сверг Меттерниха в Вене? Народ, народ, народ, т. е. бедный трудящийся класс, т. е. преимущественно рабочие... Никакими софизмами нельзя вычеркнуть из истории тот факт, что решающая роль в борьбе западноевропейских стран за свое политическое освобождение принадлежала *народу и только народу*» [1].

В своих произведениях Г. В. Плеханов указывал, что рабочий класс является самым передовым и революционным классом капиталистического общества, что революционное движение только тогда будет успешно развиваться, когда оно будет опираться на пролетариат.

Г. В. Плеханов указывал в своих работах, как глубоко ошибаются народники, отрицая передовую, революционную роль рабочего класса в преобразовании общества. Крестьяне ведут мелкое хозяйство и распылены. В связи с этим они менее способны к сознательной политической инициативе и менее восприимчивы к социалистическому учению, труднее поддаются организации. Пролетариат же связан с крупным фабрично-заводским производством. Он постоянно растет количественно, восприимчив к идеям социализма и способен к организации. Поэтому главная задача революционеров заключается в том, чтобы развивать сознание, самодеятельность и организацию рабочих, направлять все усилия на создание рабочей социалистической партии.

Марксистские произведения Г. В. Плеханова основательно подорвали влияние народников среди передовых рабочих и революционной интеллигенции и составили важнейшую веху в развитии и распространении марксистских социалистических идей в России.

[1] Г. В. Плеханов, Сочинения, т. III, стр. 405—406.